

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 4 ■ 2017 ■ Том 7

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия);
А.Т. БОННЕР (Московский государственный
юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИННИНА
(Московский государственный институт
международных отношений (университет), Россия);
Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный
юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА
(Саратовская государственная юридическая академия,
Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-
Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ
(Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА
(Воронежский государственный университет, Россия);
М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии,
Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный
университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет
Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский
государственный юридический университет, Россия);
Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет,
Россия); Э. СИЛЬВЕСТРИ (Университет Павии, Италия);
Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт
международных отношений (университет), Россия);
М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет
Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кембриджский
университет, Великобритания); В.Ф. ЯКОВЛЕВ
(Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический
университет, Россия)

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная
юридическая академия, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ
(Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Россия);
Д.Н. ГОРШУНОВ (Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ
(Уральский государственный юридический
университет, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский
государственный юридический университет, Россия);
О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ
(Санкт-Петербургский университет МВД, Россия);
А.А. ПАВЛУШИНА (Самарский государственный
экономический университет, Россия);
Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный
юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ
(ОАО «Нижнекамскнефтехим», Россия);
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Верховный суд Республики
Татарстан, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский
государственный университет, Россия)

Помощник главного редактора Е.В. Базилевских
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Переводчик Е.В. Базилевских
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП РФ. Закиров
Отдел подписки: vgrg@vgrg.ru

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза
в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Per. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г.
ISSN 2226-0781

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется
в Российском индексе национального цитирования (Россия),
Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также
в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского
процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на
источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция
не дают справок и консультаций и не вступают в переписку.
Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут
ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов,
не обязательно отражают официальную точку зрения
организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание ученой степени
доктора и кандидата юридических наук.

НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Э.М. ФРОЛОВИЧ,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного
национального исследовательского университета

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-101-111

В представленной статье автор анализирует имеющиеся теоретические воззрения об охранительном потенциале правового института нотариата. Нотариальные действия, осуществляемые на основе материальных норм в контексте осуществления правоохранительной функции, выполняют задачи двух видов: устанавливают неблагоприятные последствия в случае их несоблюдения и реализуют прямое обеспечение функционирования норм материального права. Нотариальные действия можно отнести к виду охранительных действий – в силу наличия системы материальных и процессуальных гарантий, возникающих в результате совершения нотариального действия. По мнению автора, нотариальные действия, совершаемые между участниками материальных правоотношений, имеют профилактическую направленность, обеспечивающую защиту субъективных прав и законных интересов участников материальных правоотношений, и характеризуются многосубъектностью состава. Автором выделены характерные особенности нотариальных действий и их функции в системе юридических фактов. Автор указывает, что помимо материальных отношений совершенные нотариальные действия имеют важное значение и в гражданском судопроизводстве в силу того, что гарантии сохраняют свою силу и в процессуальных отношениях. Сделан вывод об особом характере гарантий, имеющих значение как в материальных, так и в процессуальных правоотношениях, возникающих на основе совершенных нотариальных действий.

Ключевые слова: юридический факт; нотариальные действия; гражданское судопроизводство; правовые гарантии.

NOTARIAL ACTS IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS IN CIVIL PROCEEDINGS

E.M. FROLOVICH,

Senior Lecturer of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure
of the Perm State National Research University

In the present article, the author analyzes the existing theoretical views about the potential protective legal institution of notaries. Notarial acts that are realized on the base of material norms within context of realizing of law enforcement functions perform the tasks of two types: establish unfavorable consequences in case of their non-compliance, and implement direct maintenance of substantive law. Notarial actions can be attributed to the form of protective actions – due to the existence of a system of material and procedural guarantees arising as a result of a notarial act. According to the author's opinion notarial acts between participants of material legal relationships have preventive orientation which provides protection of subjective rights and legitimate interests of participants in material legal relationships and are characterized by a multisubstituted composition. The author singles out the characteristic features of notarial actions and their functions in the system of legal facts. The author points out that in addition to material relations, notarial acts are important in civil proceedings, in view of the fact that the guarantees remain in force in legal relations, too. There is a conclusion about specific character of guarantees that have meaning for both subjective and procedural legal relations appeared on the base of notarial acts.

Keywords: legal fact; notarial acts; civil proceedings; legal safeguards.

Нотариальные действия в силу их правозащитного потенциала можно обозначить в качестве охранительных. Совершая нотариальные действия, лица, участвующие в нотариальном производстве, являются равными участниками материальных правоотношений, имеют одинаковый объем прав и обязанностей. Однако исполнение обязанности, вытекающей из обеспеченного нотариусом правоотношения, предполагает придание дополнительной удостоверительной силы с точки зрения как правоотношения, так и наличия дополнительных нотариальных гарантий, установленных нормами материального права, например, вытекающих из обязательного страхования профессиональной ответственности нотариуса. В ряде случаев нотариальные действия являются обязательными юридическими фактами, с которыми норма материального правоотношения связывает возникновение, изменение, прекращение материального правоотношения.

А.К. Кац осуществление государством правоохранительной функции связывала с изданием материальных и процессуальных правовых норм. В этом плане

материальные нормы делятся на две группы. Первая группа устанавливает неблагоприятные последствия для лиц, не выполняющих возложенные на них гражданско-правовые обязанности. Другая группа материальных норм имеет своим содержанием учреждение государственных органов и общественных организаций, которым специально поручается осуществление правоохранительной деятельности¹. Нотариальные действия, осуществляемые на основе материальных норм в контексте осуществления правоохранительной функции, выполняют функции двух групп: устанавливают неблагоприятные последствия в случае их несоблюдения (например, недействительность брачного договора при несоблюдении нотариальной формы) и реализуют прямое обеспечение функционирования норм материального права (например, совершение исполнительной надписи на сохранной квитанции).

Необходимо отметить, что реализация правоохранительной функции достигается во многом благодаря наличию особого законодательно установленного порядка совершения нотариальных действий. В.В. Ярков, выделяя правоохранительную функцию нотариата, отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле. Нотариат в силу жесткой процедурной урегулированности порядка совершения нотариальных действий, необходимости исследования широкого круга доказательств является одним из эффективных средств снижения криминальности в сфере собственности².

В.Ф. Яковлев указывает на то, что охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм, являются формой, в которой реализуются установленные законом на случай неправомерного поведения санкции – меры защиты субъективных прав или меры ответственности. Охранительные правоотношения в гражданском праве возникают на базе регулятивных, вследствие нарушения последних и неразрывно связаны с ними как со своей основой, воспроизводя их структурный тип.

Таким образом, охранительные правоотношения включены в общую цепь дозволенного гражданско-правового регулирования и по своей структуре обеспечивают защиту гражданских прав³.

Соглашаясь в целом с позицией автора, считаем необходимым указать на то обстоятельство, что охранительные отношения возникают на базе регулятивных не только в силу их нарушения, а также вследствие создания дополнительных гарантий, на случай их возможного нарушения, что по своей структуре также обеспечивает защиту гражданских прав. Это выражается в том, что созданные гарантии носят профилактический характер с целью недопущения спорных процессуальных

¹ См.: Кац А.К. Основные положения проблемы осуществления правоохранительной функции в области гражданских правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 112.

² См.: Настольная книга нотариуса. В 4 т. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. С. 35–36.

³ См.: Яковлев В.Ф. Структура гражданских правоотношений // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сборник ученых трудов СЮИ. 1975. Вып. 9. С. 32–33.

отношений в будущем, а в случае их возникновения создают одновременно два вида гарантий: 1) материальные гарантии, вытекающие из норм материального права, и 2) процессуальные гарантии, возникающие из норм процессуального права.

К такому виду охранительных действий можно отнести нотариальные действия, которые являются таковыми в силу наличия системы материальных и процессуальных гарантий, возникающих в силу совершения нотариального действия. К числу материальных гарантий можно отнести диспозицию ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливающую полную имущественную ответственность частнопрактикующего нотариуса за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, и за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Процессуальной гарантией служит признание фактами, не нуждающимися в доказывании в соответствии со ст. 61 ГПК РФ, обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Как отмечает К.И. Комиссаров, само по себе нарушение сторонами прав и обязанностей еще не означает перехода от регулятивного правоотношения к охранительному. Регулятивные правоотношения, как правило, являются двусторонними. Охранительное правоотношение отличается тем, что в нем почти всегда участвует юрисдикционный орган, от которого зависит включение в действие государственного принуждения, а управомоченные и обязанные лица выступают в качестве субъектов охранительного правоотношения, которое будет иметь трехстороннюю структуру. В некоторых случаях возможно охранительное правоотношение в рамках материального права без перехода в область процесса. При этом сами заинтересованные лица непосредственно без вмешательства юрисдикционного органа воспользоваться охранительными нормами не могут. Охранительное правоотношение (в материальном праве) возникает при наличии требующего нормализации регулятивного правоотношения, но иногда бывает и упреждающим, направленным на защиту интереса, обусловленного потенциально возможным регулятивным правоотношением, для возникновения или развития которого требуется официальное признание какого-либо обстоятельства¹.

На наш взгляд, нотариальные действия, совершаемые между участниками материальных правоотношений, имеют профилактическую направленность, обеспечивающую защиту субъективных прав и законных интересов участников материальных правоотношений и характеризуются многосубъектностью состава – совершаются в указанной К.И. Комиссаровым трехсторонней структуре

¹ См.: Комиссаров К.И. К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 253-255.

с обязательным участием юрисдикционного органа – нотариуса. При этом участие нотариуса требуется для трансформации существующего правоотношения либо в качестве обязательного действия в рамках юридического состава.

Ряд авторов при характеристике нотариального действия на первое место ставят нотариальную функцию как средство индивидуализации нотариального действия. Так, по мнению К.С. Юдельсона, нотариальные действия характеризуются сущностью нотариальной функции, которая определяет их состав и характер¹. И исходя из этих функций определяются особенности совершения отдельных нотариальных действий. Следуя этимологическому смыслу слова «функция», это обязанности, круг деятельности, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явление². Нотариальную функцию можно обозначить в качестве законодательно установленного перечня нотариальных действий и порядка совершения нотариальных действий нотариусами и иными органами и лицами, наделенными таким правом, совершение которых зависит от волеизъявления заинтересованных лиц.

И.А. Косарева, ссылаясь на позицию О.А. Красавчикова, отмечающего, что существуют такие юридические факты (судебные решения, административные акты), которые не прибавляют ничего нового с «фактической стороны», могут привести нечто со «стороны юридической»³, указывает на то, что если каждый правовой акт рассматривать под таким углом «фактической прибавки», то необходимо будет отрицать юридическое значение за теми актами, принадлежность которых к юридическим фактам никем еще не оспаривалась. Например, нужно будет отвергнуть значение юридического факта за действиями нотариуса, ибо с «фактической стороны» к имеющемуся до его совершения ничего не прибавляет, но без их совершения правоотношение не возникнет (изменится, прекратится)⁴. Следует согласиться с позицией автора, что, не привнося ничего нового в фактическое правоотношение, нотариальное действие является обязательным этапом в механизме защиты прав и законных интересов в случаях, предусмотренных законом, подтверждающим законность совершаемых действий, легитимность наступающих правовых последствий, которые имеют значение как в материальных, так и в процессуальных отношениях.

В.В. Ярков отмечает, что функции отражают основные направления деятельности системы нотариата, показывая содержательное значение нотариальной деятельности. Эти функции носят особый характер в силу публично-правового характера нотариальной деятельности и особенностей компетенции нотариуса, действующего в рамках бесспорной гражданской юрисдикции. Функции нотари-

¹ См.: Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Статут, 2005. С. 56.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 763.

³ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 135.

⁴ См.: Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 21.

та можно подразделить на социальные, характеризующие место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции: 1) предупредительно-профилактическая; 2) правореализационная; 3) правоохранительная; 4) фискальная, и содержательные, отражающие характер нотариальной деятельности: 1) правоустановительная; 2) удостоверительная; 3) охранительная; 4) юрисдикционная¹.

Охранительный (гарантийный) потенциал нотариальных действий достигается благодаря их особенностям. Следуя легальному определению, можно выделить следующие характерные особенности нотариальных действий, которые могут охарактеризовать их место в системе юридических фактов в целом и в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве в частности:

во-первых, это действия, которые совершаются специально уполномоченным органом – нотариатом;

во-вторых, это действия, создающие дополнительные гарантии для участников нотариальных правоотношений и как следствие наделяющие их правоспособным потенциалом.

Определяя в качестве первой особенности нотариальных действий наличие специально уполномоченного органа – нотариата, следует отметить сходство с процессуальными отраслями права, которые так же в качестве одной из важных особенностей выделяют наличие специального органа. В.В. Ярков отмечает, что во внесудебной деятельности процессуальные отношения не возникают и существовать не могут в силу участия в них в качестве обязательного субъекта судопроизводства первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций. Любые отношения участников процесса, возникающие в ходе рассмотрения дела, так или иначе опосредуются рамками гражданского процесса². По мнению Т.Е. Абовой, предметом судебного разбирательства является не жалоба и не заявление о признании фактов, а спорные правоотношения или те факты, которые обратившееся в суд лицо просит установить³. В.М. Шерстюк характеризует гражданские процессуальные отношения в качестве отношений, существующих только между двумя субъектами – судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса (суд – истец, суд – ответчик, суд – свидетель и т.д.)⁴. Это означает, что вне специального юрисдикционного органа – нотариата, органа, наделенного отдельными нотариальными функциями, нотариальных действий не существует.

По мнению А.К. Кац, реализация правоохранительной функции государства складывается из следующих элементов: а) учреждение государственных органов (судебных, арбитражных), специально предназначенных для защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; б) возложение на некоторые государ-

¹ См.: Настольная книга нотариуса. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Мещерякова. С. 32–37.

² См.: Гражданский процесс: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 53.

³ См.: Абова Т.Е. Избранные труды. М.: Статут, 2007. С. 170.

⁴ См.: Гражданский процесс: Учебник. М.: Городец, 2003. С. 84.

ственные органы, имеющие иное назначение, функций защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; в) передача отдельных правоохранительных функций общественным организациям, образованным в других целях или специально созданным для защиты гражданских прав и интересов; г) оптимальное распределение компетенции; д) издание процессуальных норм, определяющих наиболее оптимальный порядок их деятельности¹. Нотариат в систему органов, осуществляющих правоохранительную функцию государства, вписывается, так как в соответствии с законодательно установленной дефиницией осуществляет защиту субъективных прав и законных интересов. Однако предложенная А.К. Кац градация была разработана в период наличия лишь государственного нотариата в отечественной правовой системе, в связи с чем нотариат и не был выделен в качестве самостоятельного элемента системы, осуществляющей правоохранительную функцию.

Один из первых исследователей проблем нотариата, К.С. Юдельсон, нотариат определяет как органы управления, деятельность которых состоит в юридическом закреплении субъективных гражданских прав, долговременном хранении документов, в которых они выражаются, удостоверении бесспорных обстоятельств, имеющих значение для осуществления правомочий, производстве охранительных действий, обеспечении выполнения обязательств и способствовании их осуществлению, принуждении к исполнению бесспорных обязательств и совершении ряда других действий, тесно связанных с гражданским оборотом². Как мы видим, автор отождествляет нотариат с нотариальной функцией, реализуемой в гражданско-правовых отношениях при осуществлении нотариальной деятельности. Необходимо отметить, что ряд нотариальных функций, реализуемых исключительно в гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных отношениях, безусловно, в конечном счете направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота. К числу таких действий можно отнести обеспечение доказательств, совершение которых возможно как до возбуждения дела в суде, так и в ходе производства по гражданскому делу.

Указанные признаки, на наш взгляд, приводят к отождествлению нотариата и нотариальных действий исключительно с нотариусами. Вместе с тем осуществление нотариальных действий возможно и иными органами и лицами, наделенными законом правом совершения отдельных нотариальных действий. Нотариальные акты и акты, составленные соответствующими уполномоченными органами и лицами, имеют одинаковую юридическую силу и наделяются одинаковым объемом материальных и процессуальных гарантий. При этом В.В. Ярков отмечает, что специфика нотариальных функций, осуществляемых в рамках нотариального производства, определяет невозможность передачи соответствующих полномочий другим органам и лицам. Та легкость, с которой в последнее время удостоверительные нотариальные функции стали возлагаться на другие органы, свидетельствует

¹ См.: Кац А.К. Указ. соч. С. 112.

² См.: Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 56.

о недопонимании содержательной стороны нотариального производства, публично-правового и некоммерческого характера нотариальной деятельности¹.

Для реализации одинакового объема гарантий, установленных действующим законодательством с точки зрения соблюдения процедуры совершения нотариально-го действия органами и лицами, наделенными нотариальными функциями, с 2015 г. введено особое нормативное регулирование. Как следует из нормативных нововведений, информация об отдельных нотариальных действиях (удостоверение доверенности и завещания), совершенных органами местного самоуправления² и консульскими учреждениями, в течение пяти дней направляется в форме электронного документа в нотариальную палату субъекта РФ по месту нахождения органа местного самоуправления и Федеральную нотариальную палату соответственно. Органы нотариального самоуправления проводят форматно-логический контроль внесенных сведений. Если указанный вид контроля прошел успешно, информация заносится в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата³.

Также особая роль современного российского нотариата в системе органов государственной власти и общественной юрисдикции подчеркнута в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»⁴. Орган конституционного контроля своим решением разъяснил, что нотариат в Российской Федерации гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов.

Второй особенностью нотариальных действий является их правозащитный потенциал. Правозащитный потенциал правового института нотариата направлен на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Совершение нотариального действия зависит от волеизъявления заинтересованных субъектов и предполагает наличие диспозитивных начал в желании сторон прибегнуть к совершению нотариального действия.

При совершении нотариальных действий у участников материальных правоотношений возникают правовые гарантии, обеспечивающие реализацию субъективных прав. Эти гарантии как распространяются на регулятивные материальные отношения, приобретающие после совершения нотариального действия характер регулятивных охранительных отношений, так и сохраняют свой гаран-

¹ См.: Настольная книга нотариуса. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. С. 32.

² Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 156 «Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления, удостоверившее доверенность или завещание» // www.pravo.gov.ru.

³ Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. № 159 «О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129» // Там же.

⁴ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

тийный потенциал и в рамках процессуальных отношений, которые нуждаются в разрешении судебными органами.

Как отмечает В.Ф. Яковлев, охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм, являются формой, в которой реализуется установленные законом на случай неправомерно поведения санкции – меры защиты субъективных прав или меры ответственности. Охранительные правоотношения в гражданском праве возникают на базе регулятивных, вследствие нарушения последних и неразрывно связаны с ними как со своей основой, воспроизводя их структурный тип¹. Представляется, что данная позиция нуждается в уточнении. На наш взгляд, охранительные правоотношения возникают не вследствие нарушения регулятивных материальных правоотношений, а вследствие наделения последних дополнительным гарантийным потенциалом, который направлен на недопущение возможных правонарушений, т.е. носит профилактический характер. В случае же нарушения регулятивных материальных отношений необходимо вести речь о спорных регулятивных правоотношениях, которые могут быть разрешены как в рамках существующих материальных правоотношений, так и посредством обращения в специально уполномоченные государством юрисдикционные органы.

При этом нотариальные действия выполняются в рамках определенных процедур, которые можно обозначить в качестве формализма материальных нотариальных отношений, что предполагает наличие определенного алгоритма действий, нарушение которого приводит к их недействительности.

Нотариальные действия, совершаемые в рамках материальных правоотношений, как было отмечено выше, влияют, безусловно, на развитие материальных правоотношений, а зачастую являются обязательным элементом в сложном юридическом составе в материальных правоотношениях.

Помимо материальных отношений совершенные нотариальные действия имеют важное значение и в гражданском судопроизводстве в силу того, что гарантии сохраняют свою силу и в процессуальных отношениях. Более того, ряд гарантий могут быть реализованы только в рамках процессуальных отраслей права. По мнению Ю.К. Осипова, нормы различных отраслей процессуального права направлены на регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с применением норм материального права. Правоприменительный же процесс независимо от того, каким органом реализуются правовые нормы, в общих своих чертах обладает определенным, объективно присущим ему единством, в основе применения права лежит познавательная деятельность, осуществляемая юрисдикционными органами².

Можно проследить взаимосвязь материальных и процессуальных отраслей права на основе одного юридического факта – на примере мирового соглашения. А.М. Абдрашитов отмечает, что мировое соглашение, а точнее, судебный акт, его

¹ См.: Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 32.

² См.: Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Вып. 33. С. 120.

утвердивший, является юридическим фактом, наличие которого обязательно для возникновения новых процессуальных отношений. Вместе с тем мировое соглашение выступает в качестве юридического факта в сфере материальных правоотношений, так как лица, заключившие мировое соглашение, могут подтвердить существовавшее между ними спорное правоотношение; может быть формой конкретизации спорного права¹.

Таким образом, даже в случае трансформации существующих материальных отношений в процессуальные отношения гарантии, возникающие в результате совершения нотариального действия, не теряют своей силы, а придают новую качественную характеристику процессуальным отношениям.

Особое место занимают юридические факты, возникающие в результате совершения нотариальных действий и имеющие правовые последствия в том числе в процессуальных отношениях. Как правило, нотариальные действия, совершаемые в материальных правоотношениях, не ставят в качестве конечной цели реализацию последствия совершаемых нотариальных действий в процессуальных отношениях, вместе с тем, совершая нотариальное действие, автоматически запускается предусмотренный законом механизм защиты права, который имеет межотраслевой характер, и как следствие наступление правовых последствий в различных отраслях права. Другие нотариальные действия, напротив, в качестве законодательно установленной цели предполагают закрепление юридического факта, влияющего на возникновение, изменение, прекращение исключительно процессуальных отношений.

Нотариальные действия в системе юридических фактов гражданского судопроизводства выполняют несколько функций:

- 1) упрощение процедуры рассмотрения гражданского дела;
- 2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства;
- 3) облекают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского дела в суде.

References

- Abdrashitov A.M. *Mirovoe soglashenie kak yuridicheskij fakt i kak fakticheskij sostav* [The Settlement as a Legal Fact and as a Set of Facts]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskiy protsess = Arbitration and Civil Procedure*, 2005, no. 2. (In Russian)
- Abova T.E. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, 2007. (In Russian)
- Kats A.K. *Osnovnye polozheniya problemy osushchestvleniya pravoohranitel'noj funktsii v oblasti grazhdanskih pravootnoshenij* [The Main Provisions of the Problem of Law

¹ См.: Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 15–16.

Enforcement Functions in the Field of Civil Relations]. In *Kratkaya antologiya ural'skoj protsessual'noj mysli* [Brief Anthology of the Ural Procedural Thoughts]. Yekaterinburg, 2004. (In Russian)

Komissarov K.I. *K teorii grazhdansko-protsessual'nyh pravootnoshenij* [To the Theory of Civil Procedural Legal Relations]. In *Kratkaya antologiya ural'skoj protsessual'noj mysli* [Brief Anthology of the Ural Procedural Thoughts]. Yekaterinburg, 2004. (In Russian)

Kosareva I.A., Kosarev A.A. *K voprosu o ponyatii i vidah yuridicheskikh faktov v semejnom prave* [On the Issue of the Concept and Types of Legal Facts in Family Law]. *Semejnoe i zhilishchnoe parvo = Family and Housing Law*, 2009, no. 6. (In Russian)

Krasavchikov O.A. *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal Facts in Soviet Civil Law]. Moscow, 1958. (In Russian)

Medvedev I.G. (ed.). *Nastol'naya kniga notariusa. V 4 t. T. 1: Organizatsiya notarial'nogo dela* [Notary's Handbook. In 4 vol. Vol. 1: Organization of a Notarial Business]. Moscow, 2015. (In Russian)

Osipov Yu.K. *O mezhotraslevykh institutakh protsessual'nogo prava* [On Interbranch Institutes of Procedural Law]. *Grazhdanskoe pravo i sposoby ego zashchity = Civil Law and Ways to Protect It*, 1974, issue 33. (In Russian)

Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow, 1983. (In Russian)

Yakovlev V.F. *Struktura grazhdanskih pravootnoshenij* [Structure of Civil Relations]. *Grazhdanskie pravootnosheniya i ih strukturnye osobennosti: Sbornik uchenykh trudov SYul = Civil Legal Relations and Their Structural Feature: Collection of Scientific Works of SLI*, 1975, issue 9. (In Russian)

Yudel'son K.S. *Izbrannoe: Sovetskij notariat. Problema dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom protsesse* [Selected: Soviet Notary. The Problem of Evidence in Soviet Civil Procedure]. Moscow, 2005. (In Russian)

Information about the author

Frolovich E.M. (Perm, Russia) – Senior Lecturer of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure of the Perm State National Research University (614068, Perm, Dzerzhinsky St., 2, bldg. 5, room 80, 77; e-mail: evelina.frolovich@gmail.com).

Recommended citation

Frolovich E.M. *Notarial'nye dejstviya v sisteme yuridicheskikh faktov v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Notarial Acts in the System of Legal Facts in Civil Proceedings]. *Вестник гражданского процесса = Herald of Civil Procedure*, 2017, no. 4, p. 101–111. (In Russian) DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-101-111